

Из каталога

801-03
6241-3

**ГОСУДАРСТВО
И
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

ВЪ РОССИИ XVIII-ГО ВѢКА.

СОЧИНЕНІЕ

М. Владимірскаго—Буданова.

Ч А С Т Ъ I-я.

**система профессиональнаго образованія
(отъ Петра I до Екатерины II).**

ЯРОСЛАВЛЬ.

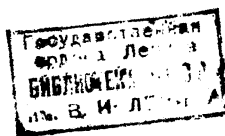
Типографія Г. В. Фальтъ.

1874.

А

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
23-го января 1874 г.

Директоръ *М. Канустинъ*

2007067064

Настоящій трудъ есть одна изъ частей *исторіи права образованія въ Россіи*. Предметъ такой исторіи составляютъ слѣдующіе вопросы: какіе органы государства въ разные времена вѣдали народное образованіе, какія цѣли имѣло государство въ своихъ мѣрахъ по народному образованію, наконецъ какими способами государство думало распространить образованіе въ народѣ. Исторія каждой эпохи каждого государства даетъ различные отвѣты на каждый изъ этихъ трехъ вопросовъ,—отвѣты, весьма характерные для самаго понятія о государствѣ въ ту или другую эпоху. Мы думаемъ, что на избранномъ нами частномъ вопросѣ довольно ясно обрисовываются существенныя черты русскаго государства въ XVIII вѣкѣ, т. е. какъ организациі его, такъ и управленій.

Русская до-петровская эпоха представляетъ въ исторіи права образованія *господство элементарной системы образованія*. Въ этомъ ея достоинства и недостатки. Образованіе вѣдаетъ высшій органъ государства—*приходская община*, которая отнюдь не есть учрежденіе только церковное. Образованіе, распространяемое въ приходахъ, есть простая грамотность. Для цѣлаго государства такое образованіе было весьма недостаточно; однако признать его ничтожнымъ нельзя. Грамотность не есть цѣль элементарнаго образованія, а средство его; поэтому нельзя признать, что грамотность сама по себѣ не имѣетъ никакой цѣны и достоинства, какъ думаетъ Штейнъ. При изученіи грамотности и вмѣстѣ съ ней начинается тотъ процессъ умственнаго и нравственнаго возвышенія, цѣль котораго, поставленная въ старыхъ приходскихъ школахъ, есть «людскость». Понятіе «людскость» (Humanität) заключаетъ въ себѣ цѣль всякаго общаго человѣческаго образованія, въ противоположность профессиональному ремесленному. Поэтому въ приходскихъ школахъ какъ учебники грамотности и книги для чтенія, такъ и школьная дисциплина направляемы были къ этой цѣли. Школа не считала воспитанія чуждымъ для себя и не предоставляла его исключительно семьѣ; такимъ образомъ содержаніе элементарнаго образованія составляютъ (по выраженію одного школьнаго устава XVII в.) «науки и добродѣтели». Эта черта элементарнаго

образования свойственна не ему одному; она раздѣляется всѣми формами общаго образования (среднею и высшею); достоинство собственно до-петровской системы элементарнаго образования заключается въ его всеобщности: школа была столь же неизбѣжною принадлежностью прихода, какъ церковь; образование и религіозное просвѣщеніе признаны равносильными задачами государственной и церковной жизни, и это не только въ южной Россіи (Малороссіи), но и въ Московскомъ государствѣ. вмѣстѣ съ этимъ, образование было равнымъ для лицъ всѣхъ состояній, — черта важная для характеристики социальнаго строя въ до-петровской Руси. Общины не могли сдѣлать образования обязательнымъ; онѣ давали родителямъ только средства и условія для образования дѣтей. Общее образование никогда не можетъ обратиться въ государственную повинность, тогда какъ, напротивъ, профессиональное образование всегда склонно къ этому. Средства, доставляемые общинами для распространенія образования состоятъ въ присканіи и содержаніи учителей. Здѣсь темная сторона системы исключительно элементарнаго, приходскаго образования. Учителя приготавливаются въ тѣхъ же самыхъ приходскихъ школахъ. Сумма знаній, обращающихся въ обществѣ, не возвышается въ теченіи вѣковъ: поколѣнія смѣняются, не возвышаясь одно надъ другимъ; равенство, столь важное въ социальномъ отношеніи, становится оковами для духовной природы человѣка. Слабымъ средствомъ противъ этого было «странствованіе учителей» по разнымъ школамъ; немного новыхъ свѣдѣній могли найти «странствующие» («мандрованные»), когда повсюду въ восточной и западной Россіи образование стояло на одинаковомъ уровнѣ. Это средство годилось только для предотвращенія застою образования въ одной общинѣ ¹⁾.

Для уничтоженія такого капитальнаго зла требовалось, чтобы за дѣло народнаго образования взялся какой-либо другой органъ государства, высшій приходскихъ общинъ. Для возвышенія образования требуется нарушить его равенство.

¹⁾ См. разъясненіе и доказательства представленныхъ здѣсь положеній о приходскомъ образованіи въ нашей статьѣ: «Государство и народное образованіе въ Россіи въ XVII в.» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1873 г. окт. и ноябрь).

III.

Такимъ высшимъ органомъ являются *корпорации* (братства); органы растутъ въ государствѣ по мѣрѣ возникновенія потребностей; корпорации обязаны своимъ существованіемъ сознанной потребности возвысить уровень народнаго образованія. Возникая среди самыхъ приходоуъ («приходскія братства»), онѣ обнимають потомъ нѣсколько приходоуъ, далѣе становятся общегородскими, наконецъ земскими. Онѣ замѣняютъ такимъ образомъ собою земства, еще не призванныя къ жизни. По роковому началу противоположности между распространенностью образованія и его уровнемъ, братства открываютъ борьбу съ приходскими общинами за право образованія, желая сосредоточить его въ своихъ школахъ. Впрочемъ образованіе, распространяемое корпорациями, отнюдь не есть какое-либо новое, противоположное элементарному; оно есть то-же общее образованіе, только во второй, болѣе высокой формѣ его,—*образованіе среднее*. Оно естественно и съ незамѣтною постепенностью, возникаетъ изъ элементарнаго. Существеннымъ отличіемъ его отъ этого послѣдняго служить его общечеловѣческія основы, которыя во виѣшней формѣ обнаруживаются введеніемъ иностранныхъ, преимущественно классическихъ, языковъ въ обученіе. И это совершенно необходимо; потому что только черезъ языкъ усвояются понятія и знанія другой высшей цивилизаціи. Только чрезъ это общеніе съ другими народами можетъ возвыситься, прити въ движеніе застоявшійся уровень національнаго образованія. Но цѣль образованія при этомъ нмало не измѣняется; это—та же «людскость», для всѣхъ равно значительная и необходимая; отъ этого братское образованіе есть всеобщее и свободное. Средства, употребляемые братствами для распространенія его, состоятъ въ одномъ учрежденіи школъ; система этихъ школъ представляетъ лѣстницу, постепенно возвышающагося образованія отъ элементарной его формы до границъ высшаго; къ послѣднему приближаются училища: кіевское, львовское и виленское. Возвышая образованіе, при пособіи старѣйшихъ націй, братства должны были или заимствовать учителей у этихъ послѣднихъ, или посылать къ нимъ своихъ для образованія; первый способъ практиковался лишь относительно Греціи, второй—относительно Германіи и Италіи. Неумѣренность въ употребленіи послѣдняго способа, при-